Спорный вопрос об учреждении Туровской епархии

Борисенко И. В., студ. II к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. проф. Макушников О. А., д-р ист. наук

В современной историографии спорным остается вопрос о времени возникновения епархии в Туровской земле. Это связано в первую очередь с недостатком письменных и археологических данных.

Большинство историков сходится во мнении, что возникновение епархии произошло в 1005 году. Они ссылаются на Киево-Печерский патерик под редакцией Иосифа Тризны. Однако обоснованность хронологии данного события может вызывать сомнение, так как в ранних изданиях патерика документ, согласно которому была основана Туровская епархия, отсутствует. Следует заметить, что Киево-Печерский патерик содержит значительное количество неточностей, несовпадений, хронологически непоследовательных событий и других ошибок, что дало возможность П. Ф. Лысенко сомневаться в существовании документа об основании епархии в Турове в 1005 году [1, с. 121].

Есть веские основания полагать, что основание епархии в Турове произошло ранее. П. Ф. Лысенко настойчиво относит создание епархии к 992 году. Известный белорусский историк и археолог считает, что она была создана еще при великом князе киевском Владимире Святославовиче.

Свою версию П. Ф. Лысенко строит на основе особенностей геополитического положения княжества. Последнее давало возможность для выхода в Западную Европу. В связи с этим обстоятельством великий князь Владимир после крещения Руси отправляет править в Туровскую землю своего старшего сына Святополка. Учитывая возраст наследника (10–12 лет), вероятнее всего, при нем мог быть назначен епископ. Но источники не сохранили его имени и полагают, что именно при Святополке была создана епархия в Турове.

Распространение христианства на Полесье было длительным процессом. По одному из преданий, кресты приплыли в Туровскую землю по реке, а после того вода в ней наполнилась кровью. П. Ф. Лысенко заметил в связи с этим событием: «Быть может, в этом следует видеть намек на насильственное распространение христианства» [2, с. 222].

На основании отсутствия летописных источников об учреждении епархии в Турове, исследователи вынуждены строить разные предположения и теории по поводу основания, а также конфессиональной принадлежности одной из древнейших епархий.

Белорусский исследователь С. В. Тарасов считает, что в Турове была основана католическая епархия. Однако в настоящее время его точка зрения зачастую оспаривается ввиду того, что к 1005 году еще не было четкого раз-

деления христианских конфессий. Окончательный церковный раскол произошел только в 1054 году.

Таким образом, в настоящее время в связи с недостаточным количеством источников довольно сложно однозначно определить время учреждения епархии в Турове. П. Ф. Лысенко уверен, что возникновение епархии приходится на 992 год. Одним из его оппонентов является С. В. Тарасов, который имеет иную точку зрения: епархия основана в 1005 году, к тому же по римскому образцу.

Обе научные версии имеют право на существование. Каждый из исследователей опирается на определенные источники и делает выводы, основываясь на их содержании, но со своей интерпретацией. Однако следует проводить дальнейшие исследования в данной области с целью выявления новых археологических либо же письменных памятников, отрицающих или подтверждающих одну из существующих версий.

Литература

1. Лысенко, П. Ф. К вопросу об учреждении Туровской епархии / П. Ф. Лысенко // Славянский мир Полесья в древности и средневековье. Мат-лы междунар. научн. конф., Гомель, 19–20 октября 2004 г. / Гом. гос. ун-т. им. Ф. Скорины ; под ред. О. А. Макушникова. – Гомель, 2004. – 204 с.

2. Лысенко, П. Ф. Туровская земля IX–XIII вв. / П. Ф. Лысенко. – Минск: Белорусская наука, 2001. – 268 с.

К вопросу дефиниции идеологической основы популизма

Деменков А. О., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Достанко Е. А., канд. полит. наук, доц.

Сближение подходов к пониманию идеологической составляющей популизма как основы для его идентификации является на сегодняшний день трудноразрешимой задачей. В данной статье представлены основные препятствия для систематизации и разграничены основные терминологические единицы, которые ошибочно ставят в один ряд или приравнивают к популизму.

Одна из проблем заключается в преимущественно отрицательной коннотации термина, что приводит, во-первых, к упрощенному пониманию феномена популизма, а во-вторых, его интерпретации в заранее установленном, ограниченным негативными рамками, ключе [4, с. 59–62]. В первом случае, популизм чаще всего сводят к стилю ведения политической борьбы. Так, широко распространенная дихотомия популизма на левый и правый, в зависи-